

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKYCasa de Correo 2847
Buenos Aires ArgentinaCorreo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 18 de octubre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 18 октября 1966 года № 872

А. Горбунов

О СВЯТОЙ РУСИ

Недавно в газете “Россия” промелькнула полемика относительно бытия или небытия в российском прошлом Святой Руси.

По одному взгляду существование Св. Руси отрицалось и приводились многочисленные примеры народной дикости, варварства и т. п.

По другому взгляду Св. Русь несомненно существовала, что подтверждалось многими примерами самопожертвования, любви и сострадания...

Что же такое Святая Русь? Она несомненно была, раз о ней идут дебаты, Но как и где она существовала и в чем выражалась Св. Русь, бывшая когда-то термином славянофилов и еще в большей мере Достоевского.

Несомненно то, что Св. Русь не охватывала весь народ или хотя бы большинство народа. Она с течением времени все меньше и меньше проявлялась в быту народном, в котором религиозность постепенно стала переходить в обрядность и теряла чисто духовную окраску.

И нельзя ли предположить, что понятие Св. Руси является не столько характеристикой русского общества, с его нравами, взглядами и обычаями, сколько отражением основных национальных черт государства в то время, когда оно находилось в полной “симфонии” с Церковью.

В те давние времена не только в самосознании московского общества-нации путеводной звездой становился комплекс понятий, охватываемых словами Святая Русь, но и возглавители московского государства часто искали опоры в тех же понятиях. Ключевский повествует, что Иоанн III счел нужным заявить, что “мы имеем поставление от Бога”, то есть нашел недостаточным прежний источник своей власти, каким служила отцина и дедина. И Иоанн же установил обычай церковного коронования, а сын его Василий первый назывался Помазанником Божиим. Отечество во время падения Византии получило в глазах древне-русских мыслителей XVI века новое высокое назначение — по-

следнее и единственное в мире убеждение правой веры, истинного благочестия; Москва — третий и последний Рим.

Но уже патриарх Никон и царь Алексей своими взаимными расхождениями набросили “покров смущенного молчания” на эту идею третьего Рима. И государство отошедшее от Церкви, стало искать свои пути, все больше удаляясь тем самым от идеалов Св. Руси.

Святорусские идеалы не воспринимались широко и полностью в обществе, то есть в гуще народной, с течением времени теряя силу моральных законов. Тот же Ключевский рассказывает, что еще в XV веке стало замечаться падение церковного авторитета на Руси. Молящие вели себя небрежно в церквях. И на верхах стало замечаться не только охлаждение к религии, но зачастую и враждебное отношение. Так, в царствование императрицы Анны возникли настоящие гонения на всех “нелояльных”, включая архиереев и священников. Царь Петр III щеголял своим преубеждением к церковным обрядам. А в XVIII веке влияние западной просветительской философии обернулось своей обратной стороной в богохульство и кощунство. “Потеряв своего Бога, злурядный русский вольтерьянец не просто уходил из Его храма, как человек, ставший в нем лишним, а подобно взбунтовавшемуся дворовому, норовил перед уходом набуйнить, все перебить, исковеркать и перепачкать”, — говорит Ключевский.

Семена, из которых выросло в Москве понятие Св. Русь, надо искать в Византии. Еще у св. Иоанна Златоуста можно найти основы того, что потом стало Св. Русью. Теория принципиального разделения государственной и церковной власти находит у Златоуста свое классическое выражение. Церковная власть качественно отлична от государственной. Она обращается к человеческой свободе и к разуму, а государственная действует страхом и принуждением. Еще более выразил коренное отличие Церкви Христовой византийский патриарх Фотий и противопоставил его римскому католичеству. Он говорил, что

главная цель христианства сводится к спасению души и к установлению истинно философской и возвышенной жизни.

“В христианстве дело идет не о политических планах и телесном блаженстве, но об освобождении от страстей и о стремлении к высшему благу”. В этих словах патриарх Фотий формулировал отличие восточного христианства от западного, для которого земная политика была одной из обычных областей церковной деятельности. В этом начертании путей восточного христианства и следует видеть то, что вошло затем в понятие Св. Русь, которое объединяло в древней Руси и царей и простой народ. И в отношениях Церкви с государством царила тогда, так называемая, симфония, термин ведущий начало от 6-й новеллы Юстиниана.

Симфония кончилась во время конфликта патр. Никона с царем Алексеем, а Петр Великий содействовал уже велениям эпохи — переходу от теократического средневековья к ново-гуманизму. И при абсолютной власти государства не осталось места даже для только духовной власти Церкви. Весь синодальный период был заполнен постепенным угасанием Св. Руси. С революцией Церковь была окончательно отделена от государства и стала только духовным окормлением множества православных, среди которых нашла нужным создать Церковный Гоместный Собор. И Собор 1917-18 года создал весь устой церковного самоуправления на каноническом древне-русском начале соборности. Той соборности, которая должна победить и дух латинского клерикализма и дух светского языческого бюрократизма. С восстановлением подлинной соборности можно ожидать вновь появления во всех слоях общества идей идущих от того источника, который называется Св. Русью.

Когда-то еще в Византийской Церкви появившееся отрижение земной политики и стремление к небесному царству, полностью усвоенное древней Русью, было идеалом, часто недостижимым для православных людей, как бы далеко они ни уходили от православия и как бы глубоко ни погружались в омут греховности...

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие друзья!

Поневоле я взяла на себя грустную необходимость оповещать Вас, Дорогие Друзья, о состоянии здоровья Всеволода Константиновича. Грустную — потому, что когда он делает это сам, это означает, что он в состоянии добраться до пишущей машинки и рассказать Вам о себе более оптимистические вещи, чем пишу я. Но что же делать!

Сегодня опять должна сообщить Вам о новом сердечном припадке, случившемся у В. К. в четверг, 13-го октября. Припадок длился два часа и носил обычный тяжелый характер. Однако, не в пример прошлогодним припадкам, имевшим место в те же август-октябрь месяцы, по милости Божией, благодаря непрерывному применению самых последних лекарств, пользующий В. К. доктор может констатировать с большой радостью для себя и для нас, что в этом году сердце В. К. настолько окрепло, что после каждого из этих припадков восстанавливает свою деятельность довольно скоро и не требует длительного пребывания в постели, как это бывало прежде.

И в этот раз есть надежда, что пребывание В. К. в постели не продлится долго. Мы молим об этом Господа Бога и просим Вас всех подкрепить наши молитвы.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

17 октября 1966

Не всегда можно найти следы Св. Руси в зарубежных церковных объединениях, являющихся островками в море почти бездуховной культуры. Не приходится их искать в Московской патриархии. И даже в протестах советских баптистов и в известном письме двух священников московскому патриарху больше “кесарева”, чем Божия. Зато ростки Св. Руси несомнены в крещениях младенцев, в венчаниях и в многолюднейших пасхальных заутренях, демонстрирующих истинную веру, не сломленную безбожной властью.

А. Горбунов

† В воскресенье, 23-го сего октября, в 40-й день кончины Лб.-Гвардии Преображенского Полка

КАПИТАНА

ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА барона РОЗЕН

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА.

Отдел РОВС-а в Аргентине.

† 30-го октября с. г. в первую годовщину кончины
ПРОФЕССОРА ДОКТОРА

БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА КОМПАНЕЙСКОГО

после Божественной Литургии в Храме Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира (Бажестер, ул. Сан Мартин 344) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают вдовы и родственники покойного.

† В воскресенье, около 12 ч. дня, 30 сего октября, в 40-й день трагической кончины

СЕМЕНА АЛЕКСАНДРОВИЧА КУКВА

после Божественной Литургии в храме Св. Патриарха Ермогена в Русском Поселке Кильмес будет отслужена панихида, о чем с глубокой скорбью сообщают жена и дети.

Просим знающих его прибыть и помолиться вместе с нами.

A l'occasion du 50-ème anniversaire

DE LA BATAILLE DE VERDUN

UN SERVICE RELIGIEUX SERA CÉLÉBRÉ À LA MEMOIRE DES MORTS DE CETTE BATAILLE

au siège social de l'Union des Anciens Combattants Français, Santiago del Estero 1435, Buenos Aires, le 22 octobre 1966 à 17 heures.

Sont invité tous les Anciens Combattants 14/18, les familles de ceux qui ont participé à cette lutte et qui se souviennent.

По случаю пятидесятилетия со времени

СРАЖЕНИЯ ПОД ВЕРДЕНОМ,

по инициативе Французского Союза Участников Войны 1914-18 г. г. в воскресенье, 23-го октября с. г., в Храме Всех Святых в Земле Российской Просиявших, после Божественной Литургии будет совершена

ПАНИХИДА

ПО ПРАВОСЛАВНЫМ ВОИНАМ, ПАВШИМ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЯ
ФРАНЦИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Г. Месняев

Н. С. ГУМИЛЕВ

(К 45-летию его трагической гибели).

В конце августа 1921 года в “Петроградской правде” был напечатан список расстрелянных, участников, так называемого, таганцевского заговора. О поэте Николае Степановиче Гумилеве (расстрелянном 25-го августа) в объявлении было сказано: “Гумилев, тридцати трех лет, филолог, поэт, член правления издательства “Мировая литература”, беспартийный, бывший офицер. Участвовал в составлении прокламаций. Обещался присоединить к организации группу интеллигентов в момент восстания. Получал деньги от организации для технических надобностей”.

В этом юридически безграмотном и житейски циничном объявлении о произведенной бессудной расправе над выдающимся русским поэтом и над человеком страстного, мужественного сердца, конечно, ничего не говорилось о том, что поэт в страшный час ни в чем не изменил себе: был тверд, ни от чего заветного не отрекся, пощады не просил.

Раньше, в стихотворении “Моим читателям” Гумилев говорил о том, что оч своей поэзии учит людей “как не бояться смерти, не бояться и делать, что надо”. Слова эти не оказались пустой фразой: своей смертью Н. С. Гумилев на деле показал, как надо “не бояться и делать, что надо”, то есть беспрепятно защищать то, что бесценно для каждого русского сердца.

Сами папачи признали его мужество. Один из них рассказывал: “...Улыбался, докурил папиросу... Фанфаронство, конечно. Но даже на ребят из особого отдела произвел впечатление. Пустое младчество, но все-таки крепкий тип. Мало кто так умирает”.

Такая героическая смерть и такая верность своим идеалам не была случайна. Она была подготовлена всей жизнью поэта. Родился он 3-го апреля 1886 года в семье дворянско-служилой, отличавшейся крепкими старо-дворянскими устоями, преданностью Церкви, уважением к Престолу, патриотизмом. В ней он усвоил первые навыки чести, благородства. А дальше он сам, по природе неловкий, хильный, застенчивый и робкий, — силой воли настойчиво заставлял себя быть сильным, храбрым, выносливым и воинственным. В детстве нарочно здирал сильных, отчаянно драли, приходил домой в синяках, в ссадинах, но слезы глотал и не позволял себя жалеть. Позже, в зрелом возрасте, убежденно проповедовал, что каждый человек обязан смело идти навстречу всему трудному, опасному, неприятному, побеждая силой духа свою лень, слабость, трусость, безволие. Так он, в своей бес покойной и бурной жизни, всегда и делал. Он отправлялся в тяжелые и опасные путешествия, добровольцем пошел на войну и “святой Георгий тронул дважды пулей нетронутую грудь”, он не боялся в страшные дни большевистского террора высказывать свои взгляды, говорить о своем монархизме и он, наконец, принял участие в подпольной борьбе с Советами.

Все это было, как правило, чуждо и непримлемо для той среды, к которой Н. С. Гумилев принадлежал и по рождению и по своему общественному положению. Он и сознавал это, говоря, что он “в ссоре с жизнью современной” и все то, что она отвергает, для него как раз является “единой отрадой”. Он писал:

Победа, слава, подвиг — бледные
Слова, затерянные ныне,
Звучат в душе, как громы медные,
Как голос Господа в пустыне...

Такое несозвучие господствовавшим тогда настроениям в кругах интеллигентской элиты особенно ярко проявилось в дни революции. Современник Н. С. Гумилева поэт Александр Блок прославил и воспел революцию в своей кощунственной и поносящей Россию поэме “Двенадцать”. Однажды один поэт сказал Гумилеву о том, что, по его мнению, “Двенадцать”, как стихи, почти гениальны. Гумилев ответил: “Блок, написав “Двенадцать”, вторично распаял Христа и еще раз расстрелял Государя. А если эти стихи гениальны, — прибавил он, — то тем хуже и для поэзии и для самого Блока. Диавол тоже гениален,

— добавил он, — тем хуже для дьявола и для нас”.

Поэзия Н. С. Гумилева полностью отразила все особенности его душевного и духовного склада. Она автобиографична, ибо ярко отражает постепенный ход и развитие его поэтической мысли, смену его главных раздумий, мечтаний и духовных стремлений. Первый, ранний период поэтического творчества Н. С. Гумилева проходил под знаком “музы странствований”, под знаком непреодолимой тяги к неведомым морям и землям, ко всему тому, что заставляло его проникать в глубь черного материала (в 1907 году он ездил в Египет и Судан; в 1910 году — в Абиссинию; в 1913 году — на Самолийский полуостров), охотиться там на львов и носорогов, взбираться на горные кручи и проникать в непроходимые чащи. В этот период (сборники “Путь конквиستадоров”, “Романтические цветы”, “Жемчуга”, “Чужое небо”) поэзия его и героична и экзотична; он воспевает конквилистадоров-завоевателей, капитанов — открывателей новых путей, Одиссея, Колумба и “первых людей на первом плоту”. Для него в эти годы и впрямь были “в каждой луже запах океана, в каждом камне веяние пустынь”.

Цикл его стихов под названием “Капитаны” имел большой успех и принес ему первую славу. И в самом деле, в этих стихах слышалось что-то свежее и новое; от них действительно веяло “солью моря”, в них слышался шум и грехот морских валов, обрушающихся на скалы и песчаные мели. Эти и другие стихи раннего Гумилева, как будто звали куда-то вдаль от скучных будней, будили давние мечты о приключениях, о путешествиях, говорили о бесстрашии и презрении к смерти.

Именно тогда родилось возглавленное Н. С. Гумилевым поэтическое течение, названное им “акмеизмом” (от греческого слова “акме” — высшая степень, цвет, цветущая пора). Символизм, представленный тогда Александром Блоком, с туманными, неподдающимися истолкованию символами, с внутренней расслабленностью, дряблостью, — по мысли Гумилева — должен был уступить свое место поэзии здоровой, бодрой, проникнутой силой и мужеством, а по форме ясной и точной.

В создании акмеистического течения русской поэзии немалую роль сыграла первая жена Н. С. Гумилева, Анна Ахматова. Они встретились и познакомились еще в гимназические годы в Царском Селе. Помимо всего прочего, их сближали общие литературные интересы и преданность поэзии. Однако, люди они были разные. Она — непростая, непокорная, колючая, а он — высеченный из одного камня, человек одной простой и ясной идеи.

В полуслутивом, в полугорьком стихотворении, Н. С. Гумилев так говорил о своей жене:

Из логова змиева,
Из города Киева
Я взял не жену, а колдуна,
Я думал забавницу,
Гадал — свою равнину,
Веселую птицу-певунью.
Глокликаешь — морщится,
Обнимешь — топорщится,
А выйдет — луна затомится.

В общем, брак оказался несчастливым и кончился разводом. Может быть, в этом сыграло роль и некоторое литературное соперничество? Кто знает? До войны же они вместе вели доволь-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. Я. ТАРСИС

Нам пишут из Нью Йорка:

Основанный и руководимый М. В. Шатовым Архив РОА в Нью Йорке установлен на основании документальных данных, что писатель, называющий себя теперь Валерием Яковлевичем Тарсисом, называл себя в СССР Вениамином Яковлевичем Тарсисом и под этим именем значится как в советских литературных справочниках, так и в картотеках некоторых американских библиотек.

В Советском Союзе В. Я. Тарсис также пользовался псевдонимом В. Тверской. Произведения, приписанные франкфуртским журналом “Границы” Валерию Яковлевичу Тарсису, в действительности были написаны в СССР Вениамином Яковлевичем Тарсисом.

Эти обстоятельства и некоторые другие сведения о В. Я. Тарсисе будут в ближайшее время опубликованы Архивом РОА в его очередном бюллетене.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

В Бруклине (часть города Нью Йорка), в значительной степени населенном евреями, состоялось собрание протеста против положения евреев в СССР.

Собрание, в котором участвовало около 25 тысяч человек, было организовано существующими в Бруклине еврейскими организациями, созданными для этой цели особый временный комитет под председательством судьи Эдуарда С. Сильвера, который заявил, что “советская Россия запрещает издание молитвенников и Библии, не допускает существования религиозных школ и противится вере в Бога”. Назвав затем Советский Союз Россией, Сильвер сказал, что “политика России состоит в уничтожении культурного и религиозного облика ее еврейских граждан, она стремится к удушению еврейства”.

Те же мысли, но в несколько смягченной форме, были высказаны сенатором Джэкобом Дж. Джэйтисом. Председатель бруклинского отдела Протестантского Совета, пастор В. Дж. Хенсон, заявил от имени единоверцев протест против “преследования евреев в советской России”. Католическая епархия в Бруклине была представлена викарным епископом Чарльзом Е. Дивини.

ДЕНЬ НЕПРИМИРОСТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Возглавленная князем С. С. Белосельским-Белозерским и руководимая ее директором М. П. Лермоло Ассоциация св. Георгия в Нью Йорке объявила, что по примеру прошлого года она и в этом году принимает на себя устройство собрания в День Непримиримости.

В прошлом году устроенное этой ор-

ганизацией собрание привлекло более 1500 человек и прошло с исключительным успехом.

В этом году, по приглашению Ассоциации, речи будут сказаны В. Н. Бутковым и двумя американцами — редактором журнала “Ридерс Дайжест” (тираж которого достигает 20-ти миллионов экземпляров) Юджином Лайонсом и председателем бюро стратегической информации Франком Барнеттом.

ИНСТИТУТ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Бостоне, в штате Вермонт, состоялось открытие Центра по изучению проблем свободы, основанного Институтом Американской Стратегии. Как этот Институт, так и созданный им Центр, являются официально частными организациями, но вооруженные силы Соединенных Штатов были представлены на открытии Центра видными генералами. Всего в открытии Центра участвовало свыше 1000 человек.

Центр намерен стать школой психологической войны. Он основан вместо той официальной Академии Свободы, проект создания которой был выработан и передан Конгрессу Соединенных Штатов известным ненавистником России и русского народа, председателем Украинского Комитета в Америке, профессором Львом Добрянским. Он состоит одним из членов совета директоров нового Центра и произнес на торжестве его открытия речь, которую тщательно очистил от каких-либо нападок на Россию и на русский народ, ограничившись осуждением коммунизма и “красной империи”.

Кроме американских граждан в организации Центра участвовали представители некоторых европейских, африканских, азиатских и южно-американских государств. Первыми слушателями лекций, которые включены в курс Центра, будут служащие канцелярии членов американского Конгресса. Президентом Центра состоит Джон М. Фишер, а торжество открытия прошло под руководством одного из деятелей американской телевизии, Валласа Р. Фаннинга. Речи во время торжества были сказаны, между прочим, сенаторами Гарри Ф. Бердом, Томасом Дж. Доддом и депутатом Палаты Представителей Джоном О. Маршем. Государственный департамент был представлен Джоном В. Пирси, американской армии — генерал-лейтенантом Дж. Л. Трокмортоном, флот — адмиралом Джэмсом Ф. Калвертом, воздушные силы — генерал-лейтенантом Джаком Дж. Мерреллом, морская пехота — бригадным генералом Эрлем Э. Андерсоном. Присутствовал также глава Американского Легиона, то есть объединения ветеранов, Джон Е. Дэвис. Участвовали в торжестве представители профессиональных союзов, радиостанций и телевизии.

Люкая Мировая война, в корне изменившая жизнь Н. С. Гумилева и все направление его творчества.

Война глубоко взволновала Н. С. Гумилева. Наконец-то — считал он — наступило оно, это великое, возвышающее и уводящее от будней и от пошлости жизни, событие. Он писал:

Как могли мы прежде жить в покое
И не ждать ни радости, ни бед,
Не мечтать об огнезарном бое,
О рокочущей трубе побед?

По правилам тех дней, он не должен был идти на войну. Однако, повинуясь властному чувству патриотизма, он записался добровольцем, преодолевая все препятствия (на медицинском осмотре он был признан негодным к военной службе), он поступил вольноопределяющимся Лейб-гвардии в Уланский Ее Величества полк.

И я пошел и принял меня
И дали мне винтовку и коня,
И поле полное врагов могучих,
Гудящих грозно бомб и пули певучих.

В полку, где трудно было удивить кого-либо храбростью, он показал себя с самой лучшей стороны. Его спокойное мужество, исполнительность, боевая соразмерительность и сметка обратили на него внимание начальства. Он был награжден двумя солдатскими георгиевскими крестами.

Несмотря на кровь, страдания, грязь и насилия, война, по своей глубокой

ДЕНЬ НЕПРИМИРОСТИ

В воскресенье, 6-го ноября 1966 г., в зале Центра Русских Белых

(Карлос Кальво 2851)

по случаю Дня Непримиримости состоится

БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ

при участии аргентинцев — друзей национальной России.

Центр Русских Белых приглашает русских людей посетить это Собрание и этим присоединиться к протесту против антисоветской и безбожной коммунистической партии, насилием захватившей власть в России.

Начало в 17 часов.

Вход свободный.

сущности, была посчитана им величавой и возвышенной. Она, по мысли Н. С. Гумилева, обижала человека до самых его потайных глубин, вскрывая в нем одновременно и самое высокое и самое низкое. Она давала возможность бросать вызов самой смерти, пренебрегать ею, утверждая свою волю и свое мужество. Об этом он писал так:

И в дни прекраснейшей войны,
Которой кланяюсь я земно,
Которой зависти полны
И Александр и Агамемон,
Когда все лучшее, что в нас
Таилось скромно и суроно,
Вся сила духа, доблести рас
Свои разрушили оковы.

Военные стихи Гумилева (сборник “Костер”) занимают, по своей глубине и значительности, совершенно особое место в русской поэзии, отражая в самой высокой степени его романтическо-героическое отношение к войне, собственно чуждое господствующему в русской литературе взгляду на нее. До него никто из русских писателей не мог написать о том, что: “...войну светло и свято — дело величавое войны. Серафимы ясны и крылаты за плечами воинов видны”.

1-го февраля 1916 года Н. С. Гумилев, произведенный в офицеры, был переведен в 5-й гусарский Александрийский Ее Величества Императрицы Александры Феодоровны полк. “Бессмертные” — Александрийские гусары — черные с серебром доломаны, адамова голова на черной эмали полкового знака, а, главное, Высочайшее шефство, — в самой высокой степени отвечало общему умонастроению поэта.

В свете этого совершенно понятно резко отрицательное отношение его к революции и ко всему тому, что она несла с собой.

Спасаясь от гнетущего развода армии и всей России, Н. С. Гумилев добился своего откомандирования в русский экспедиционный корпус на солоникский фронт. Однако, туда он не попал, как не попал и в Месопотамию, куда намеревался поехать для продолжения войны. В бытность его в Париже, он пережил сильное, но несчастливое сердечное увлечение, следом которого являлся сборник его стихов любовной лирики “К синей звезде”.

В начале 1918 года, через Англию и Мурманск, он вернулся в Россию.

Можно спросить, почему при всем своем героическом настроении он не попытался проникнуть на один из белых фронтов? Возможно, что в тогдашних условиях, это было трудно осуществимо, а возможно, что он хотел пойти навстречу опасности: увидеть воюю, что сделали большевики с Россией и встретиться с ними лицом к лицу? Трудно дать правильный ответ на этот вопрос.

В Петербурге, на общем фоне всеобщего разорения, прибитости и одичания, жизнь Н. С. Гумилева сложилась относительно благополучно. Любовь, женьства, кипучая литературная деятельность, студии, лекции, стихи, относительное бытовое благополучие, казалось, могли бы удовлетворить его. Но в действительности, благополучия не было, ибо не было настоящей России, не было достойной жизни, не было того, что давало бы ей настоящий смысл.

А потому-то Н. С. Гумилев без раздумий и колебаний включился в контрреволюционную деятельность. Он побывал в Крыму, устанавливая связь с уце-

левшими офицерами и антисоветским интеллигентом, раздавал, где было возможно, антисоветскую литературу, участвовал в тайных собраниях, вел соответствующие беседы.

Во время кронштадтского восстания он посещал рабочие кварталы, вступал в связь с противосоветскими группами.

Был он смел, беспечен, о правилах конспирации, впрочем, как и все другие тогдашние контрреволюционеры, знал мало и о них не заботился. Своих отношений к большевистской власти почти не скрывал, не скрывал и своих монархических воззрений.

На одном из литературных собраний, перед рабочей аудиторией, он смело читал свои стихи, где были слова: “я ему подарил пистолет и портрет своего государя”. Когда он спокойно произнес их, глухой ропот пронесся по залу. Но это его вовсе не смущило.

Обеспокоенные участью Н. С. Гумилева, преданные ему люди советовали ему бежать. Он ответил: “Благодарю вас, но бежать мне не за чем!”

Именно, в это сложное и трагическое время, Н. С. Гумилев в своей поэзии обратился к темам серьезным и значительным. Те экзотические побрякушки, которыми он украшал свои стихи в ранние годы, уже не развлекали и не удовлетворяли его. Такие стихотворения, как “Память”, “Слово”, “Заблудившийся трамвай”, “Молитва мастеров” и др. (сборники “Шатер” и “Огненный столп”) отражают его тогдашние тяготы к раздумьям о Боге, о смысле жизни и смерти, о России и ее судьбе.

Именно тогда были написаны те замечательные строки, которые можно взять эпиграфом ко всему поэтическому творчеству поэта:

Есть Бог; есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.

Замечательны тоже строфы его исключительно глубокого по смыслу стихотворения “Слово”. В них сказано:

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это — Бог.

3-го августа 1921 г. Н. С. Гумилев был заключен в тюрьму. С собой туда он взял Евангелие и Гомера. Писал же не из тюрьмы бодрые записи: “Не беспокойся. Я здоров. Пишу стихи и играю в шахматы”. Что произошло дальше — известно.

Только крайнее убожество мысли позволяет советчикам думать, что, уничтожив поэта, они раз и навсегда разделались со всем тем, что он нес с собой и что было смертельно опасно для них. Все, которые жили в России в самые мрачные годы советской деспотии, могут подтвердить, что стихи Гумилева, с которыми русская молодежь знакомилась в глубокой тайне, имели на нее необыкновенное действие. Стихи эти звучали для этой молодежи, как призыв к свободной и достойной жизни. И, действительно, Н. С. Гумилев своей необыкновенной жизнью и своей героической смертью, всем своим мужественным творчеством, основанном на вечных принципах веры, верности и чести — показал, что только эти принципы могут и должны быть основой жизни не только частного человека, но всего человеческого общества.

Россия поэтому не забудет его!
Г. Месняев

М. М. Спасовский

Спор о Святой Плащанице возродился

Под таким заглавием в сиднейской самой авторитетной и распространенной газете “Хералд” от 24-го сентября текущего года помещен обстоятельный отзыв А. Р. Макелвена из Рима о книге монсеньора Джакулио Риччи, архивариуса Священной Константинской Конгрегации.

Отзыв начинается так: “Святая Плащаница Туринская, крепко хранящаяся под замком в Туринском Соборе, есть лоскут изношенного льняного полотна, носящий контуры тела бородатого мужчины. Некоторые ученые объявили лоскут подлинным, другие осменивают это. Некоторые Папы приняли ее, в то время как другие остались скептиками. Некоторые священники открыто поносят этот лоскут”.

После этого столь грубого и неуклюжего предисловия идет отзыв о вышеупомянутой книге: “После ряда лет обследования плащаницы за и против нее, архивариус Риччи остался убежденным в ее подлинности. Если она, — отмечает м-р Макелвен, — на самом деле подлинная, то она, конечно, представляет самую драгоценную реликвию христианства”.

Затем излагается спор о росте Иисуса Христа, были ли Он высотою в 5 футов и 3 дюйма или в 5 футов и 9 дюймов. Мы опускаем историю этого спора и останавливаемся на следующих трех-четырех абзацах из статьи м-ра Макелвена:

— В течение прошедших веков плащаница измерялась, взвешивалась, фотографировалась, подвергалась микроскопическому осмотру и анализировалась со всех точек зрения, начиная от состава отпечатков тела до ее ткани, но никто, включая Риччи, не был в состоянии сказать, что здесь есть абсолютное доказательство, что лицо и тело, отпечатанные на плащанице, принадлежат Христу.

И еще:

— В 1962 году ученые предложили часть Святой Плащаницы сжечь, чтобы в новых усилиях так или иначе разрешить многовековую тайну, окружающую наиболее спорную реликвию католической церкви. Члены Центра Святой Плащаницы в Турине это предложение назвали скандалом, но они не указали имен этих ученых.

Далее м-р Макелвен приводит по книге Риччи очень смутную и поверхностную историю Плащаницы:

— Святая Плащаница была в Константинополе, потом во Франции, откуда взята в Турин в 1578 году. С 1649 года она была помещена в специальную часовню в Соборе. Она была запечатана в металлический цилиндр и вложена в украшенный орнаментами серебряный бочонок, крепко запертый и загороженный.

И очевидно от себя дает такое послесловие:

— Последнее исследование плащаницы было сделано в 1933 году малой группой экспертов. Многие итальянцы думают, что она должна была бы быть на выставке 1961 г. — столетия итальянского единения — специально в Турине, первой столице Италии и местонахождения ее первого парламента. Но плащаница остается глубоко в своем бочонке и ее тайне.

Так кончается статья м-ра Макелвена, его обзор книги архивариуса Джакулио Риччи.

Откровенно говоря, нас совсем не удовлетворяет ни эта книга, ни тем более отзыв о ней. В них приводится спор о росте Иисуса Христа, непримиримый спор о подлинности Святой Плащаницы, но нет истории Плащаницы, нет истории исследования ее, нет религиозного благовещения перед ней. Короче говоря, нет самого главного. Очевидно, ни у автора книги, ни у автора обзора этой книги не было никаких серьезных данных о Плащанице и не было надлежащей вины в ней.

Попробуем мы, скромные русские эмигранты, коснуться этой темы и с помощью научно-богословского очерка профессора-богослова Е. Сергеева сказать несколько слов.

Туринской Плащанице посвящены сотни книг, бесчисленное множество отдельных статей и многочисленные доклады в ученых обществах.

Нас прежде всего интересует книга

французского биолога Поля Виньона, профессора Парижского Католического Института. В этой своей очень увлекательной книге он с потрясающей наглядностью доказывает, что Плащаница не только сохранила для нас черты Спасителя, но и дает возможность восстановить в мельчайших деталях Его страдания, те пытки и истязания, которым Он подвергался на Крестном Пути, Его распятие на Голгофе, смерть, снятие со Креста, погребение и даже то, что Тело Его пробыло во гробе три дня...

Туринская Плащаница представляет собою большой продолговатый кусок льняной материи длиной в 4 метра 36 сантиметров и шириной в 1 метр 10 сантиметров. Тут важен самый главный момент, — каково происхождение отпечатков на полотне.

В Евангелии от Иоанна, в главе 19, ст. 39-40 читаем: “Гришел также и Никодим (приходивший прежде к Иисусу ночью) и принес состав из смородины и алоя, литров около ста. И так они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи”.

Натирание плащаницы соком алоэ предохраняет тело от преждевременного разложения. Терпеливые исследования установили, что пары аммиака, действуя на сок алоэ, производят химическую реакцию, подобную той, которую производят световые лучи на фотографическую пластинку. Пот, тем более подвергнутого пытке человека, содержащий в себе мочевину, выделяет именно такие пары.

Тут же отметим, что Туринская Плащаница была снята три раза: в 1898 г., в 1931 г. и в 1933 году. И лишь в последний раз фотографии могли быть сделаны не через стекло.

Эти фотографии позволили установить следующее: человек, завернутый в плащаницу, был бичеван, на спине имеются следы от ударов плетью, рубцы и кровавые ссадины. Истязаемый был увенчан терновым венцом, ибо на лбу и затылке имеются следы от уковов и потока крови из ран.

Известный хирург Барвэ, специально изучавший этот вопрос с чисто анатомической точки зрения, свидетельствует: “На отпечатках плащаницы раны на руках находятся не на ладони, где принято их предполагать у распятого, а в запястьях. Распинаемый не мог быть прибит гвоздями к ладони, ибо при этом теле срывалось бы. Чтобы оно висело, гвоздь должен был проходить именно в запястье”.

Но далее, — мы подходим к самому главному моменту. На Плащанице имеются лишь слабые очертания Лика в виде темных и светлых пятен. При первом взгляде они дают лишь намек на изображение. Но когда в 1933 году фотограф снял это изображение и стал проявлять пластинку, он был буквально ошеломлен: на негативе он увидел Лицо Христа.

Дело в том, что на Плащанице изображение было негативное, то есть светлые места обозначены темными пятнами и наоборот. Естественно, что негатив с этого негатива дает позитивное, то есть настолько же изображение. При этом понятным становится, что отпечатки на Плащанице не могли быть нарисованы человеком по той простой причине, что человек рисовать негативы не может, да еще в то время, когда фотографии не было.

Теперь несколько слов об истории Плащаницы. Первое смутное упоминание о ней относится к VII веку, затем есть сведения, что ее вывезли из Византии крестоносцы в XII веке. Настоящая история Плащаницы начинается с 1355 года, когда Шампанский сеньор Жоффруа I-й де Шорни передал ее на хранение в церковь города Лири. Сам Жоффруа не любил рассказывать, откуда он получил Плащаницу. Есть предположение, что она была добычей во время грабежа. Внучка Жоффруа де Шорни Маргарита подарила Плащаницу герцогу Савойскому Людовику I-му, и с тех пор она является собственностью Итальянского Королевского Дома.

В Шамбери Плащаница едва не сгорела в 1532 году во время пожара замка. Она находилась в серебряной чаше,

КОМИТЕТ

РОССИЙСКОЙ КОЛОННИ

СОЮЗ

РОСС. АНТИКОММУНИСТОВ

ДЕНЬ НЕПРИМИРОСТИ

чтобы выявить наше национальное единение в непримиримости к коммунизму, душителю России, Русские люди приглашаются на открытое собрание в Корпусном доме (Бажестер, ул. Сан Мартин 344)

6-го ноября в 4 часа пополудни.

Доклады: “ВНУТРИ С.С.С.Р.” и “С.С.С.Р. ВО ВНЕ”.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Неоднократно приходилось отмечать стремление западной демократической печати к тому, чтобы представлять себе, будто бы Советский Союз Социалистических Республик, или как они его называют "Россия", медленно, но неуклонно идет на соединение с Западом. Это настроение не ослабевает. Так, например, журналисты демократической печати пришли в восторг от того, что товарищ Громыко побеседовал с президентом Джонсоном и м-ром Дином Раском и, выйдя из кабинета Джонсона, заявил, что ему (Громыке) представляется вероятным, что США и СССР, может быть, смогли бы заключить соглашение, которое могло бы привести к международному договору, который был бы способен благоприятствовать торможению распространения выпуска термоядерного оружия.

Внимательные читатели обратят внимание на бесчисленное количество частичек "бы", но западническая читательская масса, которая, как известно, редко читает дальше заглавия, поспешит принять в восторг от того, что соглашение вот-вот будет заключено и договор будет подписан. Находятся и такие, что внимательно прочитывают строки газетной справки и делают свою оценку приближения желанного срока полного примирения между двумя ведущими странами двух лагерей современного мира. Им уже мерещится прочный союз России с Америкой, но глаз скользит по странице газеты и успокаивается на спорте.

Старые толки об "оттепели", наступившей после смерти Сталина, бредовые представления о будто бы возникшей свободе печати (случай Пастернака и тем более Тарисса при всей заинтересованности последнего), сведения о каких-то переменах в администрации советской экономики и т. п. подогревали надежды простецов. А надежды еще более усилились из-за того, что московские большевики предстали в сравнении с китайскими. Тут уж они явились с такой широкой демократической улыбкой на лице, что и слов не найдешь: "Большевики — это китайцы! А русские хорошие. Они не большевики..."

С нашей стороны никогда не было высказано ни тени одобрения подобным настроениям. Как бы в подтверждение нашего мнения, на голову восторженным любителям союза между западной демократией и большевизмом упало последнее решение, так называемого, Верховного Совета РСФСР, которое, по естественному ходу вещей, будет повторено всеми, так называемыми, Верховными Советами всех, так называемых, национальных республик, ибо не бывало, чтобы закон, действующий в Москве, не имел бы применения в Ташкенте или в Риге.

Дело, очевидно, в том, что советский обыватель "распустился" после смерти Сталина. Игра в демократию повела к

которая местами прогорела, в этих местах прогорела и Плащаница, сложенная в 1/48. Однако, кто-то сумел выбросить серебряную чащу из окна и Плащаница была спасена. В 1534 году Плащаница была починена монахинями, поставившими заплаты, о чем был составлен акт. В 1578 году она была перенесена в Турин, где и хранится до сих пор.

После всего нами изложенного, далеко не полно, книга архивариуса Риччи и тем паче отзыв и комментарии м-ра Макелвэна являются убогими и странными. Они толкуют о чем угодно, но только не о самой Плащанице, не о ее истории, не о пятнах на ней, не об изображении Лица Христа. Им даже неизвестны опыты хирурга Барвэ и исследования биолога Поля Виньона. Получается впечатление, что они отстранили все эти важные моменты, чтобы рассказать своим читателям ненужные мелочи и подробно ознакомить их с насмешками "некоторых ученых" над Плащаницей и их предложением сжечь ее...

Кому-то с какой-то целью понадобилось затмить результаты исследования столь важной вещи и скрыть от мира отпечаток Нерукотворенного Лица Христа на Святой Плащанице.

М. М. Спасовский

тому, что за антисоветские шутки стало неудобно сажать, а жизнь все равно взыгрывает к издевательству над советницей, над недостатками, над беспардонной большевистской ложью. Но вот — демократия. Люди начали шутить по-громче, а за громкими шутками, очевидно, открылась возможность и для вешей похоже, постарше: вплоть до того, что и о вере стали поговаривать по-громче. И советская власть сочла нужным напомнить о себе.

Со всей строгостью сталинского времени новое постановление открывает органам охраны порядка (читай органам безопасности, то есть ЧК) право бороться с шутками, критикующими Кремль, со всякой сплетней, противоречащей генеральной линии партии и со всяkim критицизмом советского государства и его деятельности, и со всякими демонстрациями, направленными против каких бы то ни было несправедливостей.

Западная журналистика ошарашила. Иностранные корреспонденты в Москве высказывают уверенность, что издание этого закона еще не обозначает, что он будет применяться, то есть не обозначает того, чтобы "Россия возвращалась к мрачным сталинским временам". Тем не менее, те же журналисты пишут: "Но тот факт, что это закон мог быть выпущен, по крайней мере, указывает на то, что Россия в 1966 году все еще смотрит на свободу печати и свободу протеста — в свете, весьма отличном от того, как на эти вопросы смотрят западные демократии".

Закон распространяется на следующие предметы:

- Систематическое распространение в словесной форме намеренных измышлений, клевещущих на Советское Государство и общественное устройство;
- Изготовление и распространение сочинений этого направления в письменной, печатной и всякой другой форме;
- Оскорблование государственного герба или знамени СССР;
- Организация групп и соучастие в их деятельности, нарушающей общественный порядок, или связанной с очевидным неповиновением законным требованиям государственных представителей, а также и такой, которая влечет к нарушению работы транспорта или государственных или общественных учреждений и предприятий.

Наказания предусматриваются в размере до трех лет тюремного заключения, одного года заключения в трудовые лагери или штрафу в сумме 100 рублей.

Надо понимать, что если бы в мире действительно шло о сближении, о союзе между демократиями и большевизмом, то такой закон в Москве появился, конечно, не мог бы. Разве что демократии сами пошли бы на склонение в сторону большевизма. Такого склонения не существует. Если вписать фигуру этого закона в обстановку Вьетнамской войны, то он приобретает довольно ясный смысл. Еще ясней этот смысл становится, когда его связываешь с обещаниями товарища Громыки, насыщенными частичкой "бы". Ясность эта говорит: ни на какие демократические уступки большевики идти не намерены и не пойдут, а демократы... как вам угодно. Не хотите, не надо, а мы будем по-своему.

Да большевикам иначе никак нельзя. Стойт только еще немножко послабить узду, так народ с себя совсем может красный хомут скинуть.

Сколько чекистов, за последние годы, слыша какой-либо антисоветский анекдот и не имея инструкции сажать за него, в тоске сжимали кулаки, думая: "Был бы Сталин, то-то ты у меня рассказывал бы! Но погоди. Будет еще на нашей улице праздник!"

Вот и у праздника. Снова можно выслеживать группы. Снова собирать данные секретной агентуры, чуя везде организацию. Снова можно сажать, сажать, сажать...

Интересно узнать, неужели у западных демократий действительно нет сообразительности, чтобы понять, что большевизма не переделать?

Наблюдатель

Вышла из печати
и поступает в продажу
НОВАЯ КНИГА
Н. КУСАКОВ

QUO VADIS, DOMINE?

**2-й ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ**
Издательство: "Православное слово",
Нью-Йорк, США.

С заказами и запросами обращаться:
Orthodox Word
P. O. Box 337, Cooper Sta.
New York, N. Y. — 10003

**СЛУЧАЙНАЯ ОШИБКА-ОПЕЧАТКА
РЕДАКЦИИ**

В № 861 "Нашей Страны" мы перепечатали из издающегося в Брюсселе архимандритом Феодосием журнала "Житейское море" (№ 4, 1965 г.) заметку "Беседа с советским генералом", искашив подпись под этой заметкой, полагая, что рассказ о "Встрече с советским генералом" не может быть подписан двумя лицами.

Получив от генерала С. Д. Поздышева опровержение его участия в составлении заметки, мы воспроизводим сегодня подпись так, как она была напечатана в журнале "Житейское море": (С. Д. Поздышев) А. Ф. и приносим извинения заинтересованным лицам.

РЕДАКЦИЯ

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

**"La URSS a dos años de
Khrushchev"**

Отмечая как всегда трагическую годовщину Октября, Аргентино-Русский Антикоммунистический Институт Культуры в своей ежегодной брошюре дает отчет о происшедшем за два последние года.

Брошюра издается, как всегда, на испанском языке и выписывать ее можно от редакции этой газеты и от Института: Касика де Коррео Централь 5623, Буэнос Айрес, выслав почтовые марки на оплату пересылки и — при добром желании — в фонд погашения расходов по изданию.

**НАД ЧЕМ СМЕЯЛИСЬ НАШИ ДЕДЫ!
НАД ЧЕМ СМЕЯЛИСЬ НАШИ ОТЦЫ!**

НАД ЧЕМ СМЕЕМСЯ МЫ!

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ — Р. Т. Д. Д.
устраивает 23-го октября 1966 г., в воскресенье,
в 16 час. 30 мин., в зале "Касал де Каталуня",
Чакабуко 863 Капиталь, спектакль для взрослых:

ВЕЧЕР СМЕХА

в Программе:
ГРАФИНА ЭЛЬВИРА — ИВАНОВ ПАВЕЛ — БУДНИ ИСКУССТВА
Билеты от 100 — 300 песо. Заказы по телеф.: 797-9097 у г. Петровского,
44-2061 у г. Баумгартина, 795-4248 у г. Зубова, а также у всех членов РТДД.

25 ЛЕТ СЦЕНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. Н. ЛАНСКОЙ
В воскресенье 30-го октября с. г. ровно в 16 часов в салоне "Консехо
де Мухерес" (ул. Чаркас 1155) группой артистов будет представлена
пьеса А. Н. ОСТРОВСКОГО

„ТАЛАНТЫ И ПОКЛОНИКИ“

в постановке И. Н. ЛАНСКОЙ

Участвуют: г-жи Е. Гачинская, Т. Гесс, И. Ланская и г-да А. Ведов,
Г. Губарев, А. Лыгин, А. Плищенко, Ю. Филичев, М. Чурилов. Ассистент
режиссера Е. Гачинская, пом. режиссера Т. Плищенко, суплер Т. Григорьев

Предварительные заказы по тел. 797-3089 и 791-9749.

Просят публику не опаздывать на спектакль.

Юбилейный Комитет под председ. Д-ра В. М. Зызыкина

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Б. Башилов. "К океану, в котором рождается солнце". (О русских "лентах", исследовавших пятую часть земли) — ам. \$ 2.50, в Юж. Америке — 250 песо.

И. Григорьев. Как Ленин, Свердлов, Голощекин и Юровский "спасали" Царскую Семью? — ам. \$ 0.30, в Южн. Америке — 50 песо.

Требуйте каталоги редких книг по истории, религии, философии, о русском и мировом масонстве, о Белом движении, вышедших до и после Второй Мировой войны по адресу:

Sr. Tamaroff
Casilla de Correo No. 4
Villa Ballester, FNGBM, Argentina
или от Редакции "Нашей Страны".